

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

Богослужебная традиция Спасо-Преображенского Валаамского монастыря: нач. XVIII — нач. XXI вв.

**иеродиакон Исаакия (Сергеева)
Специальность: историческая литургика**

Диссертация о. Исаакия (Сергеева) впечатляет прежде всего широтой своей темы. Собственно говоря, она скорее подходит для докторской диссертации, как по хронологическим рамкам, так и по многочисленным аспектам богослужения. Один только Валаамский распев может стать предметом отдельного диссертационного исследования.

Впечатляет также широкий охват источников, которые доминируют в библиографии - 173 источника, на церковнославянском, русском и английских языках. Из них 68 – неопубликованные рукописи и документы. Значительное место в них занимают документы и рукописи из таких хранилищ, как Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА). В работе представлена также значительная, хотя, как мы увидим, несколько недостаточная библиография.

Работа состоит из введения, семи глав, заключения и приложения.

Во введении автор определяет предмет и объект, цель и задачи исследования, описывает источники и историографию исследования. Следует отметить, что автор вводит ряд новых источников, особенно из российских архивов, а также исследует рукописи и документы, отцифрованные на сайте сайта Ново-Валаамского монастыря. Автор использует интересные и временами необычные источники, например, 51. ЦГИА. Ф. 19 (Петроградская Духовная консистория). Оп. 1. Д. 6085. Об отправке в Валаамский монастырь в труды священника Преображенской церкви в Колтовской Козьмы Михайлова за пьянство и непорядочные поступки; о его побеге из монастыря и лишении сана. Из этого казалось бы далекого от богослужения документа, автор ухитряется извлекать информацию литургического характера.

Первая глава посвящена происхождению богослужебной традиции Валаамского монастыря. Автор высказывает логичное предположение, что, коль скоро Валаамский монастырь восстанавливался по инициативе архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иринарха, с 1717 по 1782 г. в нем господствовали литургические обычаи Кирилло-Белозерского монастыря.

Более основательно выглядит суждение относительно того, что при арх. Назарии, воспитаннике Саровского монастыря, поскольку оно гораздо лучше документировано. Автор подробно рассматривает историю всенощного бдения, согласно Кирилло-Белозерскому и Саровскому уставу. Автор устанавливает наличие двух расписаний в Саровском уставе (летнего и зимнего) служб при совершении всенощного бдения и приходит к выводу, что его наличие восходит к проблеме практического исполнения нормы Иерусалимского устава о все-нощном богослужении зимой в северных широтах. Одна из выделяемых автором главных проблем, которая вызвала известные смуты в середине XIX в. – наличие полунощницы перед всенощным бдением.

Глава вторая посвящена богослужебной жизни Валаамского монастыря в XVIII в. до введения саровского устава. О.Исаакий опирается преимущественно на косвенные данные, которые он извлекает преимущественно из рукописей XVII-XVIII в, хранящихся в Ново-Валаамском монастыре, по большей части относящихся к келейной молитве. При всем мастерстве автора, все же следует признать косвенный характер его свидетельств и известную гипотетичность его выводов.

В третьей главе анализируются различия между Саровским и Кирилло-Белозерским уставом, которые выполнены достаточно квалифицированно и системно.

Глава четвертая посвящена богослужебной жизни главного валаамского монастыря в 1782–1940 гг. Автор анализирует значительный массив источников, в которые входят как литургические (в т.ч. уставные), так и документальные (отчеты в Синод) и повествовательные (рассказы паломников). О. Исаакий освещает историю смуты при игумене Вениамине, в том числе ее литургические аспекты, при этом стремится вскрыть ее истоки, которые, по его мнению, коренятся как в излишней ревности не по разуму, так и в высокоумии валаамских монахов. Как отмечает автор, «ревнители благочестия позволили себе дерзость в отношении действующего начальства, доверяя при этом всяким слухам. В результате, как зачинщики смуты, так и игумен Вениамин были вынуждены покинуть Валаам»

Пятая глава посвящена богослужению в скитах. Отметим, что автор подробно останавливается на описании скитской жизни и постной жизни скитян. Выполнена она достаточно корректно.

Шестая глава посвящена литургической жизни Ново-Валаамского монастыря. В целом она выполнена корректно, однако, на наш взгляд автор недостаточно освещает тему греческого влияния в редукционистских реформах богослужения.

Пожалуй, самой слабой главой является седьмая, поскольку она посвящена современности. Это та же методологическая проблема, которая присутствует в исторических работах, слишком близких по своей хронологии к современности, когда история перетекает в политологию. Достаточно показательно, что значительная часть информантов автора анонимны, поскольку не в обычаях Валаамского монастыря публиковать имена живых

монахов. В силу целого ряда обстоятельств приходится слишком о многом умалчивать, в том числе в оценочных суждениях, поэтому картина получается заведомо неполной. С другой стороны, нельзя не отметить подвижнической деятельности автора, который собирал устную историю монастыря и свидетельства, которые уходят вместе со свидетелями.

Переходим к замечаниям.

Вызывает вопросы композиция диссертации, состоящая из семи глав, что выглядит нетрадиционно и несколько дробно. Было бы целесообразнее разделить на традиционные три главы, согласно хронологическому принципу (с 1717 по 1782 г., с 1782 по 1917 г., с 1917 по настоящее время). Вызывает некоторые вопросы и рабочая гипотеза автора относительно постоянного преемства богослужебной традиции Валаама. Автор сам признает, что к 1717 г. никого из братии прежнего Валаамского монастыря, уцелевшей после шведского погрома в 1611 г. не осталось в живых и восстанавливали его представители несколько иной традиции. Аналогичная ситуация сложилась в 1989 г., когда начал восстанавливаться Валаамский монастырь после 50 лет запустения. На наш взгляд можно говорить о «книжной преемственности», преемственности текстов, но не преемственности личностей.

В источники автор относит только печатные, что некорректно. Далее, автор зачем-то разделяет библиографию в ее историографической части по периодам и в результате смешиваются библиографические единицы на кириллице и латинице, при этом вначале идет подборка статей на латинице, а потом на кириллице

(раздел Братство преподобного Германа Аляскинского (США)).

Далее, в исторической периодизации выпадает период Нового Валаама – с 1940 по настоящий день.

При этом в библиографии присутствуют очевидные небрежности. Вот первый пример:

170. Преп. Герман Аляскинский: О монастыре на острове Еловом и об убогом монахе Германе. Двухсотлетие Нового Валаама от основания и до наших дней 1805–2005. (Валаамская патрология: Полный Валаамский патерик) // Русский Паломник. 2005. № 33. С. 19–37.

Трудно себе представить, чтобы полный Валаамский патерик уместился на страницах Русского паломника №33.2005, да еще на страницах 19-37.

171. Речь иеромонаха Дамаскина, собрата Германовской обители в Платине (Калифорния), по случаю 30-летия со времени кончины иеромонаха Серафима (Роуз) // Русская Православная Церковь Заграницей — Официальная страница. [Электронный ресурс]. URL: https://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/documents/art_frseraphimrose30yrs.html (дата обращения: 09.02.2025 г.).

Как известно, фамилия Роуз в мужском роде склоняется.

Существуют определенные пробелы в библиографии. Не использованы следующие работы:

А.К. Клементьев. Спасо-Преображенский монастырь на острове Валаам в свидетельствах Наталии Стаценко и княжны Александры Оболенской (1916 и 1933 годы) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. 290–318

Т. И. Шевченко Валаамское охранительство: Финляндский период // Вестник ПСТГУ Серия 2. История. № 3 (28). С. 76-101.

С.Г. Петров Переход Валаамского монастыря на новый календарный стиль в освещении иеромонаха Памвы (Игнатьева) // Исторический курьер. 2020. № 2 (10) 84

Мироненко Елена Анатольевна. Валаамский монастырь в восприятии А. Н. Муравьёва: культурные стереотипы эпохи // Вестник КемГУКИ 36/2016. С. 114-119.

Валаамский монастырь и его подвижники / Ред.-сост.: свящ. Александр Берташ и др. Изд. 4-е, испр., доп. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2005. 415 с.

Письма Нового Валаама: Письма иеромонаха Луки (Земскова) / Публ. Т. И. Шевченко // Альфа и Омега. 2010. № 3. С. 288-299.

Полный Валаамский патерик: схиигумен Лука странноприимец Валаамский // Русский Паломник. 2008. № 43. С. 136156.

Третьяков Сергей, свящ. Валаамские светильники духа. XX век. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 800 с.

Шевченко Т. И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917-1957) // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 500 с. Есть диссертация, однако монографии нет

Шор Т. К. «О, дивный остров Валаам!»: паломничество на Валаам в русской литературе и публицистике Эстонии в 1930-е гг. // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XII. Мифология культурного пространства. Tartu: Tartu Ulikooli Kirjastus, 2011. С. 121-144.

Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии: 1880-1930-е гг. // (Из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1997. 204 с.

Особенно заметно отсутствие ряда работ по Валаамскому распеву:

Соловьёв Д. Н. Церковное пение в Валаамской обители. СПб., 1889; Епархиальное древлехранилище в Валаамском мон-ре. СПб., 1913; Амвросия (Оберучева), мон. История одной старушки. М., [б. г.]. С. 105; Плотникова Н. Ю. Свобода и красота // Культурно-просветительная работа: («Встреча»). М., 1998. № 6; Валаам Христовой Руси. М., 2000; Загребин А. В. Валаам: Островок рус. церк. пения // Ежег. богосл. конф. ПСТБИ. М., 2000. С. 538-544; Носкова Е. Н. Певческая традиция ставропигиального Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря: Дипл. раб. /

ПСТБИ. М., 2000. Ркп.; Вениамин (Федченков), митр. На северный Афон. М., 2003. С. 73-78, 112-116.

На с. 96 замечаются некоторые несообразности. Уважаемый автор пишет: «Сразу после начала I Мировой войны из Валаамского монастыря были призваны в армию трудники и некоторые послушники, мобилизации несколько раз повторялись. За первый год войны в обители вместе с послушниками осталось 523 человека³⁶⁴, к 1917 г. — «около 600 человек братии и 86 трудников»³⁶⁵, в 1920 г. — 426 насельников. За 3 года до эвакуации в монастыре было 293 человека». Если мобилизации повторялись, а трудники и послушники не возвращались, то каким образом к 1917 году произошло увеличение числа братии до 600 человек? Не добавляет ясности и замечание на стр. 106: «(в 1920–30-х гг. на братской трапезной ежедневно присутствовало до 800 человек)»..

Однако, эти частные замечания не принижают высокой оценки диссертации. Автор проделал огромную исследовательскую работу, собрал большой материал (в т.ч. из личных встреч с насельниками Валаамского монастыря) и создал цельную литургическую историю Валаамского монастыря. Работа соответствует критериям, предъявляемым диссертационным сочинениям на звание кандидата богословия по специальности «историческая литургика». Автор достоин искомой степени, а диссертация после ее доработки – публикации.

Д.и.н., к.ф.н, кандидат богословия
Протоид Владимир Василик.

04.09.2026.

Начальник отдела кадров
Ф.И.О. Д.Н. Василенко

